

ГОДЪ XII.

Еженедѣльное

февраля 13-го 1910 г.

изданіе.

№ 7.

Редакція открыта отъ II до I ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер. Епархіальный домъ, редакція „Моск. Церк. Вѣдомостей“

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ — по особому условію.

Подпиона цѣна: безъ доставкн на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ продаются въ Редакціи Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“,

и „БЛАГОВѢСТЬ“

на 1910 годъ.

НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно уведомлять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности проверить жалобы на неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи иногда значительнаго срока. При этомъ, для повѣрки, Редакціи необходимъ печатный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.

Нѣкоторые отъ благочинныхъ обращаются въ Редакцію Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей съ запросомъ: можно ли выписывать по почте листки Московскаго Благовѣста на каждую недѣлю по 25, 30, 40, 50 экземпляровъ на одно лицо и на какихъ условіяхъ? Смыслъ доводится до свѣдѣнія, что условія доставки Благовѣста одинаковы, какъ для выписывающихъ сотнями экземпляры одного №-ра, такъ и разныхъ. Принимается во вниманіе общее количество Благовѣста.

При личномъ взносѣ денегъ Редакція проситъ брать изъ Редакціи квитанцію въ полученіи денегъ.

Въ виду того, что каждый выходящій № подготавливается съ понедѣльника, всѣ объявленія, несящія характеръ официальныхъ объявленій, Редакція проситъ доставлять непременно за недѣлю. Въ противномъ случаѣ она не отвѣчаетъ за своевременное печатаніе ихъ.

Усердная просьба къ братьямъ-пастырямъ.

Съ разрѣшенія ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА обращаю къ братьямъ-пастырямъ, къ причтамъ и къ св. обителямъ Москвы и Московской епархіи съ усердною просьбою.

Въ половинѣ февраля оканчиваютъ занятія 100 слушателей Пастырскихъ Курсовъ въ Москвѣ. Всѣ они отправятся въ Сибирь въ новопереселенческіе приходы, гдѣ часто нѣтъ самыхъ необходимыхъ принадлежностей богослуженія. Помогите отъ избытка имѣній церковныхъ! Въ Епархіальномъ домѣ (Лиховъ пер.) у псаломщика Сахарова открыть приѣмъ подержанныхъ, но годныхъ къ употребленію облачений, всякихъ принадлежностей церковной утвари, богослужебныхъ книгъ и проч.

Всѣ жертвы будутъ распределены въ 100 новооткрытыхъ Приходахъ, и слушатели Курсовъ, уже теперь и здѣсь получающіе назначеніе, доставятъ ихъ на мѣста къ Пасхѣ Христовой.

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ МИТРОПОЛИТЪ ВЛАДИМІРЪ, съ любовію благословилъ сей сборъ, предоставивъ право на законномъ основаніи, исключить изъ описей Церквей и монастырей пожертвованные предметы.

Завѣдывающій Пастырскими Курсами

Протоіерей *И. Восторговъ.*

Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ.

Устраиваетъ Общее Собраніе по случаю окончанія слушателями Пастырскихъ Курсовъ занятій и отправленія въ Сибирь.

Вечеръ назначается на 14 февраля въ 7½ час. вечера въ Большомъ залѣ Епархіальнаго дома (Лиховъ пер.).

Будутъ говорить рѣчи и цѣть Слушатели Курсовъ.

Будутъ розданы облаченія и утварь въ церкви Сибири и Дальняго Востока.

Входъ для всѣхъ желающихъ БЕЗПЛАТНЫЙ.

Билеты можно получать въ Епархіальномъ домѣ.

Отъ Совѣта Кирилло-Меодіевскаго Братства.

14-го сего февраля во Владимірскомъ храмѣ Епархіальнаго дома Архіерейскимъ служеніемъ будутъ совершены божественная литургія, а послѣ литургіи благодарственный молебенъ.

Начало въ 9 часовъ утра.

Послѣ молебна, въ Большомъ залѣ состоится общее собраніе, на которомъ будетъ прочитанъ отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Московской епархіи, заслушанъ отчетъ о движеніи суммъ братскихъ за минувшій 1909-й годъ, рассмотрѣна смѣта расходовъ на 1910-й годъ и будутъ произведены выборы членовъ.

Члены Братства, попечители, попечительницы церковныхъ школъ, завѣдующіе, законоучители, учителя и учительницы означенныхъ школъ, а равно, всѣ интересующіеся дѣломъ народнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, приглашаются почтить собраніе своимъ присутствіемъ.

РАЗСЫЛАЕТСЯ

февральская книга журнала

„ЧТЕНІЯ

въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“.

СОДЕРЖАНІЕ: Что говорить новая русская апологетика въ отвѣтъ на возраженія отрицательной критики по вопросу о дѣйствительности воскресенія Христова. (Продолженіе.) Діакона **К. М. Басова**.—Въ защиту религіознаго обученія въ раннемъ возрастѣ. Протоіерея **Сергія Страхова**.—Хроника: О преподаваніи Закона Божія и въ частности Ветхаго Завета въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Свящ. **Г. Соколова**.—О необходимости учрежденія кассы взаимопомощи для сельскаго духовенства. Свящ. **Николая Лебедева**.—Окраска храмовъ. **П. Муратова**.—Библиографія: Описаніе дѣлъ Московской управы Благочинія. **Андр. Соловьева**.—Красная площадь въ Москвѣ. **А. С.**—Материалы въ исторіи русской церкви: Сударь 1511 года изъ Патриаршей ризницы.—Иеромонаха **Арсенія**.

Цѣна журнала 4 р. въ годъ съ пересылкою.

Контора Двора Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини **Елисаветы Феодоровны** имѣетъ честь извѣстить лицъ записавшихся, а также и всѣхъ, желающихъ взять билеты, на имѣющее состояться 14 марта сего 1910 года въ Большомъ залѣ Московской Консерваторіи „Духовное Пѣснопѣніе“, что билеты поступили въ продажу и таковые можно получать исключительно въ кассѣ Большого зала Московской Консерваторіи (Большая Никитская улица).

Въ Воскресенье, 14-го Марта, въ Большомъ залѣ Московской Консерваторіи (на Большой Никитской ул.) подъ общимъ управленіемъ **М. М. Ипполитова-Иванова** имѣетъ быть исполнено: **ДУХОВНОЕ ПѢСНОПѢНІЕ** при участіи солистовъ Императорскихъ театровъ: **Л. Н. Балаховской, С. А. Синицыной, В. Р. Петрова, А. П. Боначича** и артиста Императорскихъ театровъ **А. Ф. Морозова** (органъ); соединенныхъ хоромъ: Синодальнаго, Храма Христа Спасителя, Чудовскаго, Покровскаго монастыря, **Ө. А. Иванова, С. А. Солнцева** и симфоническаго оркестра. Всѣхъ исполнителей свыше 500 чел. Въ началѣ 1-го отдѣленія соединенные хоры, органъ и оркестръ исполняютъ гимнь „Боже, Царя храни“. Въ концѣ 11-го отдѣленія Протодіаконъ **К. В. Розовъ** прочтетъ: „Великое Многостѣствованіе“ при участіи всѣхъ хоромъ. Въ число прочихъ нумеровъ программы входитъ исполненіе кантаты Баха „Тебѣ, человѣкъ, повѣдалъ Господь“, всѣми силами участвующихъ. Начало въ 8 час. веч. Рукоплетсканія не допускаются. Весь сборъ поступаетъ въ пользу состоящаго подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Августѣйшимъ покровительствомъ и Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини **Елисаветы Феодоровны Августѣйшимъ** попечительствомъ **Елисаветинскаго Благотворительнаго Общества** въ Москвѣ и Московской губерніи. Билеты продаются въ кассѣ Большого зала Консерваторіи (на Большой Никитской).

Цѣны мѣстамъ: ложи по 50 руб.; партеръ, кресла: 1-го ряда—25 руб., 2-го, 3-го и 4-го ряд.—15 руб., 5-го и 6-го ряд.—12 руб., 7-го, 8-го и 9-го ряд.—10 руб.; стулья: 1-го ряда—8 руб., 2-го, 3-го, 4-го, 5-го, 6-го, 7-го, 8-го, 9-го, 10-го, 11-го, 12-го, 13-го и 14-го ряд.—5 руб., 15-го и 16-го ряд.—4 руб., 17-го и 18-го ряд.—3 руб.; литерные стулья—3 руб.; 1-й амфитеатръ, боковыя мѣста: 1-го ряда—4 руб., 2-го ряда—3 руб., 3-го ряда—2 руб.; среднія мѣста: 1-го ряда—5 руб., 2-го ряда—4 руб., 3-го ряда—3 руб., 4-го, 5-го, 6-го, 7-го, 8-го, 9-го и 10-го ряд.—2 руб.; 2-й амфитеатръ: 1-го ряда—1 руб., 2-го, 3-го, 4-го, 5-го, 6-го, 7-го, 8-го, 9-го и добавочныя мѣста—80 к.; двѣ ложи 2-го амфитеатра по 10 руб.; галлерей—50 к.

Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Въ среду, 24 февраля, въ 7 час. вечера въ маломъ залѣ Епархіальнаго дома имѣетъ быть очередное собраніе членовъ Общества Люб. Дух. Просв., на которомъ преп. Моск. дух. сем. Н. И. Кедровъ прочитаетъ рефератъ на тему: „Замѣчанія и соображенія къ вопросу о реформѣ богослужебнаго славянскаго языка въ православной русской церкви“.

Члены Общества симъ приглашаются на означенное собраніе.

Вечернія собесѣдованія между крестьяниномъ, фабричнымъ рабочимъ и священникомъ.

СОВРЕМЕННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОПРОСЫ.

(Продолженіе. См. № 6.)

Ома: Почему же часто бываетъ такъ, что молятся долго и все-таки безуспѣшно?

Священникъ: Богъ заставляетъ насъ часто и безуспѣшно молиться, потому что хочетъ испытать насъ, съ вѣрою ли и надеждою мы молимся, и усердна ли наша молитва. „Нужно такъ долго и часто стучать въ двери этого великаго Господина, пока онѣ не отворятся“, говоритъ св. Августинъ. Это опытно познала его собственная мать, св. Моника, ибо она въ продолженіе цѣлыхъ 18-ти лѣтъ должна была молиться о его обращеніи. Потомъ нерѣдко мы замѣчаемъ, когда дѣло идетъ о временныхъ нуждахъ, что мы не получаемъ того, о чемъ просимъ, потому что это не служитъ къ нашему спасенію. Богъ даетъ намъ вмѣсто этого нѣчто другое, болѣе для насъ нужное и полезное. Такъ не всегда посылаетъ здоровье, хотя объ этомъ мы постоянно молимся, но зато Онъ даетъ намъ даръ терпѣнія, чтобы мы могли перенести свою болѣзнь для нашего спасенія и получить вѣнецъ вѣчной жизни. Не гораздо ли дороже это, чѣмъ наша жизнь и здоровье? Слѣдовательно, молитва ни въ какомъ случаѣ не остается безъ пользы; она всегда полезна, если мы, какъ должно, молимся.

Ома: Все, что мы выслушали сейчасъ о молитвѣ, очень хорошо и вполне справедливо. Но я все-таки не желалъ бы быть ханжею и пустосвятомъ.

Священникъ: Этого совѣтъ и не требуется и очень нежелательно; ибо ханжество не есть религія, но злоупотребленіе религіею, когда главнымъ дѣломъ считаютъ из-

вѣстныя наружныя богомоленія, не имѣя, и нисколько не заботясь воспитать въ себѣ духъ религіи. Духъ религіи воспитывается молитвою и трудомъ, любовію къ ближнимъ и вѣрнымъ исполненіемъ своего долга. Быть благочестивымъ, это значить—предать себя Богу, чтобы выну прославлять Его.

Ома: Истинное благочестіе, безъ сомнѣнія, есть нѣчто другое, чѣмъ то, что желать бы изъ него сдѣлать міръ. Но я не имѣю времени упражняться въ этой добродѣтели.

Священникъ: Если бы фабриканту захотѣлось когда нибудь не дать своимъ рабочимъ времени для ѣды, что сдѣлали бы тогда рабочіе? Стали ли бы они продолжать работу, не поѣвши?

Ома: Они сами взяли бы себѣ время для ѣды и, въ крайнемъ случаѣ, бросили бы работу и ушли бы отъ фабриканта; ибо прежде всего нужно жить, а чтобы жить, необходимо ѣсть,

Священникъ: Такъ слѣдовало бы выгадывать себѣ время и для молитвы, какъ достаютъ его для ѣды, ибо молитва для души столько же нужна, сколько пища для тѣла. Впрочемъ, молиться можно всюду и всегда, если хотятъ серьезно отнестись къ ней. И кто говоритъ, что у него нѣтъ времени для молитвы, тотъ выражаетъ этимъ то, что онъ вовсе и не хочетъ молиться.

Ома: Это вѣрно; но ужели можно молиться и выражать свое религіозное чувство только въ церкви? Вѣдь можно, говорятъ, такъ же хорошо молиться и дома, какъ въ церкви?

Священникъ: Правда, и дома можно такъ же хорошо молиться, какъ и въ Церкви. Но у насъ дѣло идетъ не о томъ, гдѣ лучше можно молиться, но о томъ, не хочетъ ли, не требуетъ ли отъ меня Богъ, чтобы я въ извѣстное опредѣленное время молился именно въ церкви? Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть положительный; ибо Богъ требуетъ, чтобы мы, по крайней мѣрѣ, въ воскресные и праздничные дни участвовали въ общественной, церковной молитвѣ, особенно за литургіею. Кто стыдится этой молитвы, тому серьезно нужно подумать, не постыдится ли нѣкогда и него Спаситель? Кто суть тѣ люди, которые

такъ превратно судять о насъ, если мы упражняемся въ своей вѣрѣ? Вѣдь, право, они не болѣе имѣютъ значенія, какъ тѣ гогочущіе гуси, которые пугаютъ боязливое дитя.

Ома: Вы правы, батюшка. Я, какъ мужъ, теперь не буду болѣе бояться и стыдиться тѣхъ лѣдей, которые глумятся надъ нами, когда мы обнаруживаемъ склонность къ религіознымъ упражненіямъ.

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ ВЕЧЕРЪ.

Работа.

Петръ: Вы, батюшка, въ послѣдней бесѣдѣ нашей съ нами очень много сказали намъ прекраснаго о молитвѣ. Сегодня я могу представить Вамъ печальное доказательство того, какъ далеко человѣкъ заходитъ, если онъ уже не молится, если забываетъ свои обязанности въ отношеніи къ Богу.

Священникъ: Какое же?

Петръ: Вчера въ сосѣдствѣ съ нами умеръ въ крайней бѣдности и нуждѣ одинъ отецъ семейства, который нѣкогда принадлежалъ къ числу богатыхъ и вліятельныхъ обитателей нашей мѣстности. И знаете ли вы, какъ это случилось? Онъ относился къ числу тѣхъ, которые любятъ болѣе проводить время тамъ, гдѣ слышится звонъ бокаловъ шампанскаго, чѣмъ тамъ, гдѣ слышится звонъ колокола, приглашающаго на молитву.

Священникъ: Кто слишкомъ уседно посѣщаетъ гостинницы, тотъ можетъ идти въ своемъ хозяйствѣ только къ низу или назадъ, особенно въ наши дни, когда для нашего сельскаго хозяйства такъ мало благопріятныхъ условій, когда оно имѣетъ такъ мало свободы и такъ много стѣсненія. И если такой прилежный посѣтитель трактировъ еще утратилъ, какъ это часто бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, религіозное чувство, то въ этомъ случаѣ быстро пролетаетъ и попадаетъ подъ молотокъ.

Петръ: Все это въ точности приложимо къ несчастному человѣку, который въ лучшіе годы застигнуть былъ смертію; онъ много употребилъ на свою ненасытную гортань, онъ не только утратилъ религіозную жизнь свою, но даже пускалъ въ ходъ и свои насмѣшки надъ нею.

Даже на смертномъ одрѣ своемъ онъ смѣялся надъ молитвою и говорилъ, что только глупые люди имѣютъ обыкновеніе молиться. Такимъ онъ и умеръ, со смѣхомъ проводилъ онъ жизнь свою, со смѣхомъ пошелъ и въ вѣчность.

Ома: Этотъ человѣкъ, во всякомъ случаѣ, не единственный, который умеръ такимъ образомъ. Я думаю, что и многіе мои сотоварищи по фабричной работѣ, которые въ насмѣшкахъ и издѣвательствѣхъ надъ всѣмъ священнымъ далеко превосходятъ покойнаго, будутъ умирать не лучше его.

Священникъ: Не даромъ говорится: какова жизнь, такова и смерть. Вотъ почему необходимо всегда имѣть предъ глазами правило: „молись и трудись“, т.-е. старайся всегда вѣрно исполнять свои обязанности къ Богу и долгъ своего званія и служенія. Молитва и по-христіански совершаемая работа тѣсно связаны другъ съ другомъ. Молитва—ничто безъ работы, и работа—ничто безъ молитвы, т.-е. кто хочетъ только молиться, не исполняя при этомъ добросовѣстно своего призванія, впадаетъ въ заблужденіе; но и тотъ, кто хочетъ работать, забывая объ обязанностяхъ къ Богу, тоже впадаетъ въ глубокую ошибку.

Ома: Въ настоящее время думаютъ только о работѣ, да и ее совершаютъ только потому, что безъ нея нельзя жить. Говорятъ, что такая тяжелая работа, какъ совершается она теперь, съ ранняго утра до поздняго вечера, скоро совсѣмъ будетъ отмѣнена, такъ что хотя будутъ работать всѣ, но понемногу, только для удовлетворенія и препровожденія времени.

Священникъ: Да, объ этомъ много говорятъ, или, лучше, бредятъ наши социаль-демократы. Говорю; бредятъ, потому что дѣлать работу однимъ только развлеченіемъ и удовольствіемъ, какою она была нѣкогда въ раю Эдемскомъ, невозможно; это одна только пустая мечта. Но такъ какъ такое странное понятіе о работѣ въ настоящее время становится распространеннымъ, то очень кстати сегодня поговорить намъ о работѣ и именно: 1) о понятіи, 2) о достоинствѣ и 3) о благѣ ея. Итакъ:

1) *Что такое работа?* На этотъ вопросъ можно давать различныя отвѣты. Крестьянинъ думаетъ, что работу

составляетъ только то, что изо дня въ день онъ дѣлаетъ, всё другіе суть лѣннвцы и бездѣльники. А если спросимъ *ремесленника*, что онъ считаетъ за работу, то получится другой отвѣтъ; онъ говоритъ: „названіе работы заслуживаетъ только то, что я дѣлаю“.

Петръ: А если имѣть въ виду только извѣстныхъ работниковъ—денщиковъ, то получимъ странное понятіе о работѣ. Они часто не знаютъ, какъ проведутъ они день: въ ничего-недѣланіи или въ исполненіи дурной работы. Хотя не всегда бываетъ такъ, все же работается мало и дурно. Это—всеобщая жалоба.

Ома: А у насъ, фабричныхъ рабочихъ, совсѣмъ не такъ: ибо, если становишься къ машинѣ, то это значить—стать насторожѣ, собраться съ мыслями и смотрѣть, какъ говорятъ, „въ оба“. Фабричный рабочій долженъ быть постоянно при своей работѣ, если онъ не хочетъ понести убытокъ. Поэтому фабричная работа есть въ собственномъ и истинномъ смыслѣ работа; при всѣхъ другихъ работахъ можно болѣе или менѣе предаваться лѣности.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

О задачахъ Братства Святителей Московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа и о способахъ разрѣшенія этихъ задачъ.

(Окончаніе).

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ слѣдующій отвѣтъ на поставленный вначалѣ вопросъ. Братство наше есть союзъ церковный, имѣющій цѣлью работать надъ практическимъ и теоретическимъ разрѣшеніемъ вопросовъ церковной жизни въ той формѣ, какую эти вопросы получили у насъ въ настоящее время. На этой работѣ Братство желаетъ сблизить и сплотить воедино мірянъ съ духовенствомъ въ томъ убѣжденіи, что въ этомъ—единственно вѣрный путь къ тому, чтобы поднять церковную жизнь на должную высоту и укрѣпить вѣру.

Но скажутъ, при всемъ сочувствіи конечной цѣли, которую себѣ ставитъ Братство, нельзя не признать, что задачи, за разрѣшеніе коихъ оно берется, по своей обширности и сложности едва ли окажутся ему по силамъ. Какъ ни кратко и сжато опредѣляются въ уставѣ ближайшія цѣли дѣятельности Братства, въ нихъ затронутъ цѣлый рядъ важнѣйшихъ сторонъ нашей церковной жизни, въ которыхъ замѣчаются издавна нѣкоторыя

неблагопріятныя явленія; и если совокупнымъ усиліямъ нѣсколькихъ поколѣній церковныхъ дѣятелей доселѣ не удалось излѣчить нашу церковную жизнь отъ вкравшихся въ нее недуговъ, то можно ли ожидать какихъ-либо существенныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи отъ дѣятельности только-что нарождающагося небольшого общества? Не лучше ли въ виду этого ввести дѣятельность Братства въ болѣе тѣсныя рамки? Не цѣлесообразнѣе ли ему ограничиться какою-либо одною изъ намѣченныхъ задачъ?

Долженъ признаться, что эти опасенія возникли и у меня, и что, при составленіи устава, я высказывалъ эти самыя мысли. Однако, остальные лица, участвовавшія въ этой работѣ, справедливо возстали противъ слишкомъ большого ограниченія задачъ Братства. Они находили, и я долженъ былъ съ ними согласиться, что при такой постановкѣ дѣла труднѣе было бы привлечь вниманіе къ дѣятельности Братства, осмыслить его начинанія и возбудить къ нимъ сочувствіе. Чрезмѣрно сузивъ задачи Братства, мы, можетъ-быть, облегчили бы его дѣятельность въ *практическомъ отношеніи*, но *принципіальное значеніе* нашего начинанія, если бы не совѣмъ было утрачено, то во всякомъ случаѣ для большинства затемнилось бы. Къ тому же, сохраняя въ уставѣ указаніе на предстоящія Братству разнообразныя стороны дѣятельности, учредители Братства никоимъ образомъ не думали, конечно, брать на себя обязательство, что сразу будетъ приступлено къ работѣ во всѣхъ направленіяхъ. Имѣлось въ виду только опредѣлить *общій характеръ* дѣятельности Братства и поставить эту дѣятельность въ достаточно широкія рамки, чтобы впоследствии ничто не препятствовало при благопріятныхъ обстоятельствахъ заняться такими сторонами дѣла, которыя въ настоящее время представляются, можетъ-быть, почти недоступными. Но, на первыхъ порахъ, очевидно, необходимо сосредоточиться на какомъ-либо одномъ небольшомъ дѣлѣ, съ котораго удобнѣе начать и которое соотвѣтствовало бы силамъ и средствамъ только-что возникшаго учрежденія. Поэтому изъ всего широкаго поля дѣятельности, открывающагося передъ Братствомъ, необходимо теперь избрать какую-нибудь одну небольшую полосу и, усердно ею занявшись, отложить разработку всего остального поля до того времени, когда начнутъ уже сказываться плоды нашей дѣятельности въ первоначальномъ маломъ ея объемѣ и когда силы наши окрѣпнутъ и возрастуть.

На первую очередь всего естественнѣе было бы выдвинуть заботы о церковномъ богослуженіи. Это соотвѣтствовало бы существу дѣла, какъ оно разъяснено выше; вмѣстѣ съ тѣмъ въ этой области сравнительно легче достигнуть сколько-нибудь замѣтныхъ результатовъ при малыхъ средствахъ. Когда начинанія Братства въ этой области получаютъ уже опредѣленную форму и поставлены будутъ на правильный путь, тогда слѣдовало бы обратиться къ организаціи церковной благотворительности. Здѣсь

придется уже значительно болѣе подготавливать почву, потребуется цѣлый ряд данныхъ для выработки вполне цѣлесообразныхъ мѣръ; наконецъ, необходимо будетъ собрать нѣкоторыя матеріальныя средства и привлечь довольно многочисленный личный составъ работниковъ. Еще значительно болѣе трудными представляются задачи, намѣченныя въ послѣднихъ двухъ пунктахъ ст. 1-й устава, и потому ихъ цѣлесообразнѣе было бы отодвинуть на третью и на четвертую очередь.

Само собою разумѣется, однако, что такая послѣдовательность въ развитіи дѣятельности Братства, если бы она была установлена, никоимъ образомъ не должна бы насъ стѣснять. Принимая теперь опредѣленный планъ работъ, мы вовсе не должны придерживаться его рабски и механически. Если обстоятельства укажутъ на возможность и необходимость въ чемъ-либо отступить отъ первоначально намѣченной программы, то нѣтъ надобности передъ этимъ останавливаться. Слѣдуетъ только помнить, что дѣятельность наша будетъ успешна и плодотворна лишь въ томъ случаѣ, если она не будетъ разбрасываться, если она будетъ развиваться постепенно, начиная съ самыхъ скромныхъ опытовъ и расширяясь въ зависимости отъ возрастанія и въ соотвѣтствіи съ требованіями, которыя будутъ предъявляться самою жизнью.

Отъ этихъ общихъ соображеній перехожу къ практическому вопросу о томъ, съ чего начать дѣло, какъ за него взяться. Если держаться намѣченной выше послѣдовательности въ разрѣшеніи предстоящихъ намъ задачъ, то прежде всего необходимо подумать о томъ, въ чемъ должно выразиться наше содѣйствіе церковной власти и приходскимъ учрежденіямъ въ ихъ заботахъ о церковномъ богослуженіи? Чѣмъ можемъ мы способствовать тому, чтобы міряне принимали возможно болѣе широкое участіе въ церковномъ пѣніи и чтеніи?

Недостатки въ способѣ совершенія нашего богослуженія, о коихъ была рѣчь, зависятъ частью отъ неумѣнья исполнителей и отъ недостатка у нихъ художественнаго развитія, частью же отъ малочисленности личнаго состава нашихъ причтовъ. Соотвѣственно этому и Братству надлежитъ, съ одной стороны, обучать церковному пѣнію и чтенію, съ другой—подготавливать лицъ, способныхъ помогать причту (безвозмездно или за извѣстное вознагражденіе) при совершеніи имъ церковныхъ службъ. Въ этихъ видахъ представлялось бы полезнымъ учредить школу, или, вѣрнѣе, вечерніе курсы для обученія церковному пѣнію и чтенію.

На первый взглядъ можетъ показаться, что нѣтъ никакой надобности въ особомъ учебномъ заведеніи для обученія церковному чтенію, такъ какъ всякій грамотный человѣкъ тѣмъ самымъ уже вполне подготовленъ, будто бы, для чтенія въ церкви. Но, во-первыхъ, есть различныя степени грамотности: кончившій курсъ въ начальной школѣ не въ состояніи читать такъ, какъ тотъ, кто получилъ среднее или высшее образованіе. Во-вторыхъ, наши учебныя заведенія вообще мало обращаютъ вни-

манія на толковое и выразительное чтеніе вслухъ, и потому не всѣ лица, даже съ высшимъ образованіемъ, могутъ быть признаны тѣмъ самымъ способными читать вслухъ публично. Еще менѣе заботится наша школа о томъ, чтобы ея воспитанники умѣли читать по церковно-славянски; даже лица, прошедшія черезъ духовно-учебныя заведенія, сплошь да рядомъ ошибаются въ удареніяхъ и неправильно произносятъ славянскія слова; между тѣмъ, даже незначительныя ошибки и неправильности въ этомъ отношеніи неприятно поражаютъ при чтеніи въ церкви и мѣшаютъ слѣдить за содержаніемъ того, что читаютъ. Наконецъ, помимо всего этого, церковное чтеніе по своему характеру непременно должно отличаться отъ обыкновеннаго свѣтскаго чтенія; было бы странно, если бы Евангеліе и Апостольскія Посланія читались въ церкви съ тѣми же интонаціями, какъ любое свѣтское произведеніе. Въдъ и свѣтскія произведенія, очевидно, не всѣ должны читаться одинаково: нельзя однимъ тономъ читать обвинительный актъ или докладъ земскому собранію и какое-нибудь художественное произведеніе; тѣмъ болѣе естественно, чтобы выработанъ былъ особый характеръ для чтенія въ церкви. У насъ принято читать въ церквахъ на распѣвъ, постепенно повышая голосъ безъ всякаго отношенія къ содержанию читаемаго текста. Казалось бы, что этотъ установившійся обычай въ основѣ своей могъ бы быть охраненъ, но онъ долженъ бы осуществляться не такъ грубо, какъ теперь, съ меньшей заботой о голосовыхъ эффектахъ и съ большимъ вниманіемъ къ смыслу того, что читается. Выработать необходимые для этого приемы и усвоить себѣ соотвѣтствующія интонаціи едва ли сумѣютъ безъ надлежащихъ совѣтовъ и указаній даже лица, имѣющія уже нѣкоторый опытъ въ церковномъ чтеніи; тѣмъ болѣе требуютъ руководства въ этомъ отношеніи лица, хотя бы достаточно образованныя, но никогда не читавшія въ церкви. Изъ всего этого видно, что предполагаемая школа никакъ не будетъ излишнимъ учрежденіемъ; дѣла для нея найдется не мало, и вліяніе ея можетъ оказаться благотворнымъ.

Параллельно съ обученіемъ церковному чтенію и въ тѣхъ же классахъ надлежало бы вести и преподаваніе церковному пѣнію. Дѣло это, конечно, значительно сложнѣе, но зато тутъ имѣется уже нѣкоторый опытъ, которымъ и слѣдовало бы воспользоваться. Общество Любителей Церковнаго Пѣнія, какъ извѣстно, уже второй годъ устраиваетъ регентскіе классы, а нынѣшнею зимою оно приступило сверхъ того къ организаціи курсовъ начальной школы для обученія церковному пѣнію. Намъ необходимо, кажется, прежде всего, ознакомиться съ организаціею этой школы и съ постановкою въ ней дѣла. Этимъ путемъ мы получимъ, конечно, цѣнныя указанія, соотвѣтственно которымъ и надо будетъ организовать преподаваніе церковнаго пѣнія въ нашей будущей школѣ. Поэтому теперь представляется преждевременнымъ входить въ какія-либо подробности по этому предмету.

Какую же пользу могли бы принести подобныя школы?

Прежде всего, онѣ способствовали бы распространенію любви

къ церковному богослуженію, развивали бы пониманіе его и возбуждали бы охоту къ участию въ церковномъ пѣніи и чтеніи. Затѣмъ, уровень требованій, предъявляемыхъ къ церковнымъ чтецамъ, естественно сталъ бы повышаться, развивалось бы представленіе о томъ, каково должно быть церковное чтеніе, и это могло бы способствовать устраненію наиболѣе часто встрѣчающихся теперь въ церковномъ чтеніи недостатковъ. Далѣе появилось бы нѣкоторое число лицъ, способныхъ замѣнять псаломщиковъ во время церковной службы или, по крайней мѣрѣ, помогать имъ; изъ этихъ лицъ одни, вѣроятно, не отказались бы исполнять нѣкоторыя обязанности псаломщиковъ добровольно и безвозмездно, хотя бы по большимъ праздникамъ; другіе дѣлали бы то же самое за извѣстное вознагражденіе, что представляется особенно важнымъ, такъ какъ теперь въ случаѣ болѣзни псаломщика бываетъ совершенно невозможно найти подходящее лицо для временнаго исполненія его обязанностей. Наконецъ, подготовлены были бы кадры пѣвцовъ для введенія общаго пѣнія въ церквахъ.

Само собою разумѣется, что и организацію общаго, всенароднаго пѣнія нельзя начинать сразу въ широкихъ размѣрахъ. Къ нему надо приступить очень осторожно, дѣйствуя постепенно и тщательно подготавливая для него почву. Въ особенности важно обратить вниманіе на то, что Братство, во всякомъ случаѣ, можетъ принимать какія-либо мѣры для организаціи общаго пѣнія лишь тамъ, гдѣ на это изъявлено будетъ согласіе настоятелемъ церкви и церковнымъ старостою. Въ приходсахъ, гдѣ, благодаря проектируемымъ нами школамъ или независимо отъ нихъ наберется достаточное количество лицъ, нѣсколько подготовленныхъ къ участию въ хоромъ пѣніи и получившихъ первоначальное знакомство какъ съ текстомъ важнѣйшихъ церковныхъ пѣснопѣній, такъ и съ главнѣйшими церковными напѣвами, можно было бы приступить къ опытамъ исполненія всею церковью нѣкоторыхъ простѣйшихъ молитвъ и пѣснопѣній, по воскреснымъ днямъ послѣ вечерни. Такіе опыты уже производились, какъ извѣстно, въ нѣкоторыхъ церквахъ и, кажется, давали хорошіе результаты; теперь слѣдовало бы попробовать то же самое въ другихъ приходсахъ, а тамъ, гдѣ дѣло уже начато, можно было бы его нѣсколько расширить, вводя понемногу общее пѣніе за самой вечерней. Затѣмъ, если дѣло пойдетъ успѣшно, то можно было бы переходить къ пѣнію во время литургіи, начиная, конечно, съ краткихъ отвѣтовъ на возгласы священника и діакона, напримѣръ, *Аминь, и Духови твоему, Господи помилуй, подай Господи* и т. п. При этомъ, пѣснопѣнія нѣсколько болѣе трудныя могли бы исполняться хоромъ, составленнымъ изъ наиболѣе способныхъ къ пѣнію прихожанъ.

Высказывая всѣ эти соображенія, я, разумѣется, не имѣю и въ мысляхъ притязанія на то, чтобы общее собраніе сейчасъ же ихъ приняло; мнѣ представляется несвоевременнымъ даже слишкомъ обстоятельное ихъ обсужденіе. Мы теперь не подготовлены

къ тому, чтобы немедленно рѣшить вопросъ о томъ, какъ приступить къ дѣлу. Достаточно будетъ, если мы по этому вопросу обмѣняемся между собою взглядами, чтобы узнать, какія въ средѣ нашей существуютъ по данному вопросу мнѣнія, и какія намѣчаются предположенія. Затѣмъ все, что будетъ предложено, необходимо передать на заключеніе Совѣта, которому, очевидно, придется поручить представить ближайшему собранію свои соображенія о томъ, съ чего Братство должно начать свою дѣятельность. Въ надеждѣ, что собраніе пойдетъ въ этомъ дѣлѣ такимъ путемъ, я и позволилъ себѣ утруждать ваше вниманіе изложеніемъ своего взгляда на дѣло. Буду вполне удовлетворенъ, если Собраніе найдетъ возможнымъ передать мои предположенія на разсмотрѣніе Совѣта.

Вѣодоръ Самаринъ.

Рефератъ о В. А. Любимова.

28-го января, въ Большомъ залѣ Епархіального дома, происходило Общее Собраніе членовъ общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Послѣ молитвы, пропѣтой всѣми собравшимися, членъ общества священникъ В. А. Любимовъ читалъ рефератъ на тему: „*Впечатлѣнія участника перваго всероссійскаго антиалкогольнаго съѣзда, состоявшагося въ Петербургѣ 28-го декабря 1909 года—6 января 1910 года*“.

Референтъ священникъ В. А. Любимовъ участвовалъ на съѣздѣ въ качествѣ делегата отъ Московскаго попечительства о народной трезвости. На съѣздѣ онъ примкнулъ къ 3-ей секціи, занимавшейся выработкой мѣръ для борьбы съ пьянствомъ, и представилъ вниманію членовъ Общества Люб. Дух. Пр. свои мемуары, составленные подъ живымъ впечатлѣніемъ видѣннаго и слышаннаго на съѣздѣ.

Много золотыхъ мыслей было высказано докладчиками съѣзда. Видные представители медицинскаго міра, педагогич., равно какъ и общественные дѣятели напрягли всѣ силы своего генія, призвали на помощь всѣ свои знанія, воспользовались послѣдними словами науки, данными опыта; простой и сравнительной статистики, наблюденія... чтобы выяснитъ неотложную необходимость борьбы *viribus unitis* съ той „зеленой“ опасностью алкоголизма, которая тяжелымъ кошмаромъ повисла надъ русскимъ народомъ, Эти усилія не пропали даромъ.

Такъ, послѣ съѣзда теперь уже можетъ быть признана аксіомой мысль о безусловномъ вредѣ алкоголя. По отзывамъ авторитетовъ медицины оказывается, что въ отношеніе дѣйствія алкоголя на организмъ можетъ быть поставленъ вопросъ о выносливости организма а не о пользѣ алкоголя, который всегда вреденъ въ какихъ бы микроскопическихъ дозахъ онъ ни былъ вводимъ въ организмъ.

При свѣтѣ научныхъ данныхъ съѣздъ пришелъ къ резолюціи о нормальности и необходимости для всѣхъ безъ различія

возраста, пола и профессии полного воздержанія отъ алкоголя. Онъ установилъ точку зрѣнія на умеренно - употребляющихъ алкоголь, какъ на bacill-träger'овъ, которые, не испытывая, повидимому, вреднаго дѣйствія алкоголя, своимъ примѣромъ заражаютъ и многихъ губять, такъ какъ большинство организмовъ не въ состояніи оказать сильнаго упора разлагающему и засасывающему дѣйствию алкоголя. Также отрицательно современная наука смотритъ на употребленіе алкоголя въ цѣляхъ поднятія силъ. Послѣднему аналогично ростовщичество, потому что то и другое засасываетъ человѣка и приводитъ къ уtratѣ свободы и кабалѣ.

Въ то же время выяснилось на сѣздѣ, какъ глубоко проникъ ядъ алкоголизма въ Русскій народъ. Глазамъ сѣзда открылась ужасная правда, что алкоголизмъ прививается съ дѣтства, что онъ свилъ прочныя гнѣзда въ русскихъ женскихъ и мужскихъ школахъ всѣхъ типовъ: высшей, средней и даже низшей, гдѣ по наблюденіямъ доктора Коровина пьющихъ мальчиковъ имѣется 67%, а пьющихъ дѣвочекъ 54%. А между тѣмъ сознаніе вреда алкоголя еще слабо въ народѣ; не только въ невѣжественныхъ массахъ, гдѣ часто бываютъ факты спаиванія родителями дѣтей, но и въ интеллигентномъ классѣ, гдѣ установилась манера благодушно - снисходительнаго отношенія къ пьющему и пьяному.

Но въ дѣлѣ выработки цѣлесообразныхъ мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ сѣздъ оказался не вполне на высотѣ своей задачи. Среди членовъ его получилъ къ сожалѣнію преобладаніе взглядъ, что общественно-экономическія реформы представляютъ единственную панацею противъ отравленія народа алкогольнымъ ядомъ. Въ этихъ видахъ сѣздъ призналъ цѣлесообразнымъ возможно широкое развитіе просвѣщенія въ народныхъ массахъ путемъ увеличенія числа народныхъ школъ, народныхъ университетовъ и поощренія частной инициативы въ дѣлѣ развитія внѣшкольнаго образованія. Односторонность этихъ просвѣдительныхъ мѣръ отрезвленія народа характеризуется предложеніемъ нѣкоторыхъ ораторовъ, сочувственно принятымъ сѣздомъ, исключить предметъ Закона Божія изъ системы школьнаго обученія и отклонить резолюцію о поднятій религиозно-нравственныхъ устоевъ въ средней и высшей школѣ (большинствомъ 51 гол. противъ 48).

Только немногіе ораторы сѣзда понимали всю односторонность и недостаточность принятыхъ сѣздомъ мѣръ и для радикальнаго излѣченія народнаго недуга совѣтовали сосредоточить главные заботы на укрѣпленій устоевъ духа народнаго (Миртовъ) путемъ подъема христіанскаго просвѣщенія въ народѣ (Соловьевъ), укрѣпленія религиозной вѣры и церковной проповѣди (Усачевъ). Но эти немногія безпристрастныя и глубокія рѣчи ораторовъ, чуждыхъ политическихъ тенденцій, не были по достоинству оценены большинствомъ политиканствующихъ членовъ сѣзда.

Кромѣ отчета о работахъ сѣзда священникъ В. А. Любимовъ въ своемъ докладѣ сообщилъ много интересныхъ подробностей объ антиалкогольной выставкѣ, открытой въ Петербургѣ въ Народномъ домѣ Императора Николая II и о пробныхъ урокахъ экспонированной на выставкѣ образцовой школы трезвости. На выставкѣ былъ предметомъ общаго вниманія рядъ экспонатовъ по примѣненію спирта въ техническомъ производствѣ, широкое развитіе котораго гарантировало бы покрытіе дефицита въ государственномъ бюджетѣ, возможнаго при условіи сокращенія потребления спиртныхъ напитковъ.

Демонстрація уроковъ въ образцовой школѣ трезвости захватила присутствовавшихъ членовъ сѣзда. Лейтъ-мотивомъ преподаванія всѣхъ предметовъ служить мысль о вредѣ алкоголя. И на урокахъ Закона Божія, и русскаго языка, и даже ариѳметики внушается учащимся въ непринужденной живой бесѣдѣ отвращеніе къ вину, уясняется, какъ оно вытравляетъ изъ души народной всѣ лучшія чувства, доводитъ до преступленій, разоренія и нищенства, лишаетъ русскій народъ культурныхъ благъ. Преподаваніе перемежается общимъ пѣніемъ стихотвореній, соответствующихъ по содержанию задачамъ этой школы. Два изъ этихъ стихотвореній были предложены вниманію собранія Общ. Люб. Дух. Пр. Одно стихотвореніе „Стоны и мечты русскаго сердца“ было прочитано и „Гимнъ трезвости“ пропѣтъ учениками Срѣтенско-Спасской столичной церковной школы.

Въ заключеніе священникъ Н. А. Любимовъ обратился къ Собранію Общ. Люб. Дух. Пр. съ предложеніями: 1) подать свой голосъ въ пользу усиленія пастырской проповѣди о необходимости полнаго воздержанія отъ алкоголя, 2) содѣйствовать распространенію брошюръ антиалкогольнаго содержанія, 3) подать свой авторитетный голосъ въ пользу включенія въ систему церковныхъ школъ преподаванія „трезвости“, по типу школы трезвости Сергіевской пустыни близъ Петербурга, 4) открыть при каждомъ приходѣ общество трезвости по образцу Петербургскаго Александро-Невскаго.

Послѣ реферата свящ. Любимова, настоятель храма Епархіальнаго дома о. протоіерей І. І. Восторговъ обратился къ собранію съ заключеніемъ, что одной изъ задачъ Московскаго Братства „Воскресенія Христа“ служить борьба съ недугомъ алкоголизма. Съ этой цѣлью Братство распространяетъ въ народѣ брошюры, составляются особаго рода карты въ цѣляхъ удобства популяризаціи свѣдѣній объ алкоголѣ, которыя необходимо знать родителямъ, дѣтямъ, чиновникамъ, педагогамъ и лицамъ другихъ профессій. (Всѣхъ картъ составлено до 10). Но въ цѣляхъ расширенія поля дѣятельности и сообщенія дѣлу извѣстной системы, по мнѣнію о. протоіерея, своевременно было бы въ возможно непродолжительномъ времени устройство въ Москвѣ сѣзда приходскихъ пастырей, чтобы совместно обсудить планъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ, чтобы намѣтить рядъ мѣропріятій, на-

правленныхъ къ отрзвленію народныхъ массъ. Закончилъ свою рѣчь о. протоіерей предложеніемъ Обществу Л. Д. Пр. осуществленіе этого съѣзда обдумать совмѣстно съ Братствомъ „Воскресенія Христова“.

Въ заключеніе, по предложенію предсѣдателя, протоіерея Н. Д. Извъкова, собраніе пропѣло вѣчную память на-дняхъ скончавшемуся старѣйшему члену Общества профессору Харьковскаго университета А. С. Лебедеву.

Священникъ Евгеній Іоанновичъ Соколовъ.

(Некрологъ).

17 января послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни мирно о Господѣ почилъ на 53-мъ году отъ рожденія выдающійся дѣятель церковно-школьной вивы въ Московской епархіи основатель и устроитель Нехорошевской второклассной церковно-учительской, Серпуховскаго уѣзда, школы священникъ Евгеній Ивановичъ Соколовъ. Почившій былъ ревностнымъ пастыремъ, всемъ сердцемъ любилъ церковную школу и въ 1883 году, когда еще не было обнаружено положеніе о церковныхъ школахъ, уже открылъ въ своемъ селѣ школу церковную, и такимъ образомъ однимъ изъ первыхъ въ епархіи откликнулся на призывъ Царя-Миротворца о возрожденіи церковной школы. При устройствѣ школьныхъ зданій для открытыхъ имъ въ своемъ приходѣ двухъ одноклассныхъ и одной второклассной школы, онъ самъ обжигалъ известь и кирпичи, самъ руководилъ всеми строительными работами, самъ былъ каменщикомъ, плотникомъ и работникомъ; строилъ все прочно, но дешево, т.-наз. хозяйственнымъ способомъ. Самъ же былъ и первымъ учителемъ въ своей школѣ, служащей нынѣ расадникомъ просвѣщенія не для одной Московской епархіи и удостоенной почетныхъ отзывомъ на Парижской выставкѣ и на церковно-школьной выставкѣ въ С.-Петербургѣ.

Трудно въ краткомъ некрологѣ изобразить все болѣзни и труды почившаго по устройству церковныхъ школъ и руководству послѣдними въ должности сначала благочинническаго, а потомъ уѣзднаго наблюдателя. Почтателями о. Евгенія предположена къ изданію особая книга, въ которой все труды его будутъ изложены болѣе или менѣе обстоятельно.

Умѣстно здѣсь сказать, что въ своемъ приходѣ, устроивъ одну второклассную, двѣ одноклассныхъ и двѣ школы грамоты, отецъ Евгеній давно уже разрѣшилъ вопросъ о всеобщемъ обученіи, который нынѣ у всѣхъ навязъ, что называется, въ зубахъ и съ которымъ наши „общественные дѣятели“ едва ли управятся и черезъ полсотни лѣтъ... Въ приходѣ о. Евгенія неграмотныхъ нѣтъ.

Отецъ Евгеній родился въ 1857 году 2-го декабря въ бѣдной семьѣ о. діакона села Позизовья Верейскаго уѣзда, а въ 1878 году окончилъ курсъ Виѣанской духовной семинаріи и поступилъ сначала въ сельскіе учителя. Онъ служилъ въ Позизовской, Верейскаго у., школѣ, въ Починковской, Серпуховскаго уѣзда, школѣ, а въ 1880 году, получивъ законоучительское мѣсто въ Московской школѣ Брат. Св. Петра Митрополита, занялъ приватное мѣсто въ редакціи „Московскихъ Вѣдомостей“ и „Русскаго Вѣсника“ при незабвенномъ Михаилѣ Никифоровичѣ Катковѣ. Здѣсь онъ завѣдывалъ подписнымъ отдѣломъ и читалъ внутреннюю почту, т.-е. провинціальныя газеты. Одновременно съ тѣмъ энергичный семинаристъ учительствовалъ въ школѣ, основанной для типографскихъ учениковъ по мысли Михаила Никифоровича Каткова и Павла Михайловича Леонтьева при Университетской типографіи.

Не нравились почившему столичная жизнь, ея шумъ и суета. Завѣтной мечтой его было идти въ народъ, среди котораго онъ родился и выросъ, т.-е. быть сельскимъ пастыремъ и поработать для православнаго народа на Нивѣ

Божией дѣломъ просвѣщенія. Слѣдуетъ оговориться, что хожденіе въ народъ тогда было модой, принявшей впрочемъ уродливыя формы. Почившій о. Евгений пытливымъ умомъ и чуткимъ сердцемъ понялъ и почувствовалъ, что процитанная базаровщаной интеллигенція, бредящая объ общественной пользѣ, идя въ народъ, несетъ ему или собственную пошлость, или соблазнъ и развратъ. Пошелъ въ народъ и о. Евгений: но онъ понесъ въ него евангельскую горячую вѣру въ Бога и любовь къ Богу и ближнему. И затѣмъ всею своею жизнью и трудами о. Евгений въявь показалъ, что надо нести въ народъ и что должно давать народу. Вся жизнь почившаго была сплошною непрерывною евангельскою проповѣдью, которую онъ подкрѣплялъ благами дѣлами, памятуя слова Спасителя: *„кто сеете и научитъ, тотъ великимъ наречется въ Царствѣ Небесномъ“* (Мѣ 5. 19).

Свѣтская служба улыбулась о. Евгению. Покойный Михаилъ Никифоровичъ Катковъ скоро оцѣнилъ его и предложилъ ему занять мѣсто управляющаго типографіей съ окладомъ, помнится, около 300 р. въ мѣсяцъ. Но о. Евгений стремился въ іерей, и одно обстоятельство рѣшило окончательно его судьбу.

Посланный ревизовать книжную и газетную торговлю по Московско-Курской и Курско-Кіевской ж. д., бывшую тогда въ арендѣ у Каткова, о. Евгений,—тогда Евгений Ивановичъ,—чудеснымъ образомъ избавился отъ смерти. Это было, помнится, лѣтомъ 1882 года или 1883 года. Вотъ какъ рассказывалъ самъ почившій объ этомъ:

„Я прибылъ на ст. Чернь и, окончивъ здѣсь дѣло, хотѣлъ ѣхать съ ближайшимъ поѣздомъ далѣе. Но какой-то внутренней голосъ мнѣ твердилъ: „не ѣзди далѣе, обожди!“ Въ то же время я почувствовалъ себя нездоровымъ. У меня кружилась слегка голова, появился какой-то безотчетный страхъ и слабость. Я думалъ, что это потому, что я не привыкъ къ дальней дорожѣ и въ первый разъ отправился въ такой далекой путь. Я остался на станціи, пропустилъ слѣдующій поѣздъ и рѣшилъ съѣздить въ городъ Чернь. Но было дождливо, и я остался на вокзалѣ. Прилежъ на скамьѣ и сталъ читать „Новый Завѣтъ“, купленный у книгоноши въ вагонѣ. Прошло немного времени, слышу, на вокзалѣ поднялся шумъ, крикъ; все забѣгали, засуетились и, сначала я не могъ ни отъ кого узнать, въ чемъ дѣло. Я думалъ, что произошелъ гдѣ-нибудь пожаръ, и это еще болѣе непріятно подвѣствовало на мои нервы. Слышу, кричатъ: „весь поѣздъ провалился, и весь потонули!.. насыпь подмыло водою!“ Я спросилъ жандарма, въ чемъ дѣло, и тотъ мнѣ объяснилъ, что поѣздъ, съ которымъ я хотѣлъ ѣхать, но не поѣхалъ, весь погибъ подъ Кукуевкой на насыпи, которую размыло водою... Я понялъ, что ангель-хранитель мой сохранилъ меня отъ смерти и горячо возблагодарилъ Бога. А затѣмъ первымъ долгомъ послалъ матери и братьямъ телеграмму, что я живъ и здоровъ“.

Въ 1883 году на окончательное предложеніе М. Н. Каткова занять мѣсто управляющаго о. Евгений открылся Михаилу Никифоровичу, что давно лелѣянная имъ мечта уже осуществляется, и онъ поступаетъ во священники „въ домъ“, т. е. со взятіемъ невесты и съ обязательствомъ воспитать при ней 4-хъ остающихся сиротъ братьевъ и сестеръ.

Предшественникъ и тесть о. Евгения впалъ въ тяжкій жребій. Не имѣя и 50 лѣтъ отъ роду, онъ внезапно лишился зрѣнія и долженъ былъ выйти за штатъ, имѣя на рукахъ 5 дѣтей, изъ коихъ самой старшей—невестѣ о. Евгения, Аннѣ Александровнѣ, тогда едва исполнилось 16 лѣтъ—т. е. брачный возрастъ. Горе семьи было очень велико. На такое мѣсто не находилось жениховъ. Вѣрующій о. Евгений, увидѣвъ жребій Божій, смѣло пошелъ на это мѣсто, смѣло взялъ на свои руки кромѣ невесты 6 ротвъ, имѣя и своихъ малолѣтокъ—сиротъ брата и сестру. Это мѣсто нашелъ онъ и сказалъ Михаилу Никифоровичу. До слезъ былъ тронутъ М. Н. Катковъ отзывчивымъ сердцемъ о. Евгения, самъ благословилъ его на бракъ и на священство иконой Св. Николая и пророчески сказалъ: „идите, идите во священники, Е. И.! Вы будете выдающийся пастырь“!

Извѣстія и замѣтки.

Пастырство, какъ религіозно-воспитательная сила церкви. На страницѣ Донскихъ еп. вѣд. (№ 36), мы читаемъ слѣдующее разсужденіе по вопросу о пастырствѣ.

„Обыкновенно думаютъ, что лучшимъ орудіемъ для борьбы съ религіозно-нравственною распушенностью и невѣжествомъ въ современной жизни должна служить школа, понимаемая въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Въ ней вилать главную силу, возвышающую человѣка. На нее, главнымъ образомъ, возлагаютъ всѣ надежды, когда говорятъ о новыхъ лучшихъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи временахъ въ жизни современнаго общества. Единственное условіе, которое при этомъ выставляется, это—раціональная постановка дѣла школьнаго образованія и воспитанія. Что это мнѣніе признается чуть не за аксіому, не требующую доказательствъ, это также не подлежитъ сомнѣнію. Спросите, у кого хотите, современныхъ мыслящихъ людей,—всѣ чуть не въ одинъ голосъ будутъ утверждать, что для поднятія религіозно-нравственнаго уровня въ народѣ и обществѣ нужны школы и школы,—и, чѣмъ скорѣе наша страна покроется сѣтью многочисленныхъ разсадниковъ просвѣщенія всѣхъ типовъ (которыхъ теперь недостаетъ),—тѣмъ мы ближе будемъ къ тому времени, когда окончательно исчезнуть всякая грязь и невѣжество изъ нашей жизни.

Но вѣрно ли это? Можно ли школу считать какою-то панацеей отъ всѣхъ золъ нашей многотрудной и многострадальной жизни? Можетъ ли школа сама по себѣ при помощи имѣющихся въ ея распоряженіи средствъ возродить и обновить нашу жизнь, возвысить ее до требуемой нравственнымъ закономъ высоты? Намъ кажется, что отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть данъ только отрицательный,—и что вѣра во всемогущество школы одно изъ величайшихъ недоразумѣній, если не сказать болѣе. Въ самомъ дѣлѣ, возьмите самый идеальный типъ школы. Едва ли она сама по себѣ можетъ воспитать въ своихъ питомцахъ постоянное и твердое расположеніе къ добру и вообще ко всему высокому, свѣтлому,—уже по тому самому,—что такое расположеніе пріобрѣтается путемъ довольно продолжительнаго опыта.—Въ дѣлѣ воспитанія душъ для царства Бжія требуется нѣчто большее, чѣмъ школьная обстановка съ ея формальною регламентаціею жизни учащихся; здѣсь необходимы силы и средства чрезвычайныя, необходимъ подвигъ до готовности положить душу свою за други своя. Школа какая бы то ни была,—никогда не можетъ стать на такую идеальную высоту*). Она всегда будетъ учрежденіемъ искусственнымъ, формальнымъ; ея вліяніе на жизнь и характеръ своихъ питомцевъ всегда будетъ ограниченнымъ. Она можетъ сообщить учащимся сумму извѣстныхъ званій, но она бессильна сдѣлать человѣка совершеннымъ, на всякое дѣло благое уготованнымъ, бессильна оградить человѣка, какъ бы нѣкою броней, отъ всякихъ дѣлъ тьмы, она не въ состояніи вести борьбу съ развращающимъ вліяніемъ дурной семьи и окружающей среды, цынѣ силою пропитанной матеріалистическимъ антихристіанскимъ духомъ,—гдѣ нерѣдко оправдывается всякая грязь и нѣтъ ничего сдерживающаго для обузданія самыхъ грубыхъ страстей. По нашему глубокому убѣжденію, единственная сила, которая можетъ обновить все человѣческое существо, сдѣлать нашу жизнь болѣе

*) Оставляя это утвержденіе на отвѣтственности автора, находимъ его преувеличеннымъ. *Ред.*

свѣтлою и возвышенною, это—пастырство церковное. Извѣстно, что представляло человѣчество въ религіозно-правственномъ отношеніи предъ причестіемъ въ міръ Спасителя. И что же? Эта сила (т.-е. пастырство) преобразовала міръ, возбудила въ милліонахъ душъ людей любовь ко Христу и пламенную ревность о жизни святой и богоугодной. Вспомоществуемое благодатью Божіей, истинное пастырство и до нашихъ дней творить чудныя дѣла созиданія царства Божія въ сердцахъ человѣческихъ. Въ самомъ дѣлѣ, что такое пастырство? Подъ этимъ именемъ мы разумѣемъ пастырски-отеческую заботливость о душахъ вѣрующихъ, искреннее сердечное вниманіе къ ихъ духовно-нравственнымъ нуждамъ и потребностямъ и полную готовность облегчить ихъ раны душевныя и дать должное истинно-христіанское направленіе ихъ жизни. Ни въ чемъ другомъ, какъ именно въ такомъ душепопеченіи, заключается сущность пастырскаго служенія и его великая религіозно-воспитательная сила. Такъ понимали пастырство и знаменитые отцы и учителя церкви; понимали и осуществляли его въ своемъ служеніи. Вся жизнь ввѣренной ихъ попеченію паствы была дѣйствительно близка и дорога ихъ сердцу. Они, поистинѣ, были всѣмъ вся, чтобы спасти нѣкія. Нѣтъ той скорби, нѣтъ того грѣха среди ихъ паствы, который бы не занималъ и не волновалъ ихъ пастырское сердце, которымъ бы не болѣла ихъ любящая душа. Съ великимъ самоотверженіемъ и мужествомъ ведутъ они борьбу со зломъ жизни, внося въ нее животворящія начала Христовой истины.

Кто станетъ отрицать, что только въ такомъ отеческомъ душепопеченіи, основанномъ на самоотверженной любви къ людямъ, кроется тайна неотразимаго вліянія на душу человѣческую? Это—единственный путь къ сердцу человѣческому, которое лишь подъ этимъ условіемъ раскрывается для благотворнаго на него воздѣйствія; и только эта черта въ пастырѣ дѣлаетъ его близкимъ и дорогимъ народу. Все это станетъ вполне понятнымъ, если обратить вниманіе, что такого рода пастырь въ своемъ служеніи является дѣйствительно пастыремъ Христовымъ, дѣйствующимъ по завѣтамъ Пастыреначальника, всегда носившаго въ своемъ сердцѣ скорби и грѣхи человѣческіе. Всякій начинаетъ видѣть въ такомъ пастырѣ не обыкновеннаго воспитателя и руководителя жизни, но чрезвычайнаго, облеченнаго силою свыше, наставника, дѣйствующаго отъ лица Единаго Наставника и Учителя Христа. Каждое слово такого пастыря принимается съ любовью, проникаетъ въ глубину сердца и приноситъ соотвѣтствующій плодъ въ жизни... Школа едва ли въ состояніи сдѣлать то, для поднятія религіозно-нравственнаго уровня въ нашемъ народѣ, что можетъ сдѣлать истинное, воодушевленное завѣтами Христа пастырство церковное. Только пастырство устанавливаетъ между руководителемъ и руководимымъ ту духовно-таинственную связь, которая составляетъ основаніе глубокаго нравственнаго вліянія на душу послѣдняго, и которой часто не бываетъ въ школѣ между воспитателями и воспитанниками... Что бы намъ ни говорили о необходимости отеческихъ отношеній къ воспитанникамъ въ школѣ,—все же нужно сознаться, что такія отношенія едва ли въ ней возможны въ полномъ смыслѣ этого слова. Въ школѣ, какъ учрежденіи формальномъ, искусственно созданномъ, всегда будутъ преобладать вѣшняя дисциплина, форма, законъ, а не духъ, не любовь и благодать. Все это въ полной силѣ можетъ быть только въ церкви, какъ вѣчномъ, благодатномъ, религіозномъ союзѣ душъ человѣческихъ, основанномъ Спасителемъ для воспитанія грѣшнаго человѣчества. Здѣсь душа христіанина свободно подчиняется Духу Божію, живущему и дѣйствующему въ служителѣ церкви, безбоязненно исповѣдуетъ свои немощи, съ

любовію отдається Христу, подобно исцѣленному ѳсноватому, готовая сѣсть и слушать Его ученіе. Здѣсь все живетъ и дышитъ любовію и милосердіемъ Отца Небеснаго, Который солнце Свое сіяетъ на злія и благія, дождитъ на праведныя и неправедныя; здѣсь постоянно слышится голосъ Христа, друга мытарей и грѣшниковъ, друга всѣхъ труждающихся и обремененныхъ... Истинное пастврство и есть воплощеніе (выраженіе) этого любвеобильнаго духа Христова въ церкви. Въ немъ основная сила и залогъ обновленія нашей жизни.

Современная дѣйствительность именно такова, что она настойчиво предъявляетъ пастырямъ церкви требованія—усилить свою пастврскую дѣятельность, именно въ направленіи пастврскаго душепопеченія. Въ самомъ дѣлѣ, сколько горя, страданій, несчастій тяжелыхъ въ жизни современнаго, нерѣдко гордящагося своимъ „образованіемъ“, человѣка. Сколько слезъ незримыхъ и видимыхъ проливается нынѣ людьми въ современной, богатой всевозможными беззаконіями и неправдой, жизни. Сколько соблазновъ и всевозможныхъ искушеній разсѣяно всюду въ нашъ вѣкъ цивилизаціи и прогресса! Сколько жи проповѣдуется и устно и въ печати! Что дѣлать, какъ быть, какъ удержаться отъ паденія современному христіанину,—какъ павшему снова возстать,—какъ сохранить вѣру и совѣсть чистою и незапятнанною при современномъ анти-религіозномъ направленіи умовъ, при всеобщемъ ослабленіи нравственныхъ силъ? Гдѣ найти опору, совѣтъ, поддержку и утѣшеніе въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни? Единственно,—пзъ этой ужасающей тины зла и всевозможной неправды, можетъ вывести человѣка только пастврство, воодушевленное завітми Христа. Никакое самое высокое образованіе не спасетъ его отъ неотвратимыхъ бѣдствій жизни, и не дастъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ и мужества въ перенесеніи этихъ бѣдствій... Школа не закаляетъ его характера, не даетъ ему силы въ предолбніи всевозможныхъ искушеній. Кому же, какъ не пастырю церкви, пойти навстрѣчу бѣдному, измученному всевозможными скорбями современному человѣку. Никто другой этого не сдѣлаетъ, да и не въ силахъ сдѣлать. Это никого близко не касается. Всякій нынѣ живетъ своими, по большей части, личными интересами и избѣгаетъ всего, что сопряжено съ подвигомъ и самоотверженіемъ. Ближе всѣхъ это касается пастврства... Поэтому пора намъ, пастырямъ, серьезно подумать о подлинномъ выполненіи своего призванія; мужественно взяться за подвигъ спасенія вѣрнныхъ нашему попеченію душъ, ближе стать къ жизни, войти въ самый водоворотъ ея, гдѣ погибають тысячи душъ, чтобы спасти хотя немногихъ. Жизнь на каждомъ шагѣ раскрываетъ предъ нами свои язвы. Вотъ алкоголикъ, искренно желающій оставить свою страсть, но не имѣющій человѣка, который помогъ бы ему сдѣлать это; вотъ женщина, живущая въ теченіе многихъ лѣтъ въ прелюбодѣйной связи, искренно желающая, но не имѣющая силъ оставить эту связь; вотъ интеллигентъ, извѣденный сомнѣвіями, страстно жаждущій найти выходъ изъ столь тягостнаго душевнаго состоянія. Много, очень много можно указать этихъ несчастныхъ, избитыхъ и израненныхъ ударами судьбы,—едва живыхъ,—съ нетерпѣніемъ ожидающихъ къ себѣ милосерднаго Самарянина. Едва ли нужно говорить о томъ, какъ не слѣдуетъ новозавѣтнымъ пастырямъ подражать въ этихъ случаяхъ приточному ветхозавѣтному священнику и левиту, но послѣдовать примѣру того, кто принявъ живое участіе въ положеніи несчастнаго, поцапшагося въ руки разбойниковъ... Только при такомъ участливомъ пастврскомъ душепопеченіи возможно ожидать возрожденія погибающихъ душъ человѣческихъ. Только подъ этимъ условіемъ можно надѣяться, укрѣпится духовная

связь пастыря съ пасомыми, утвердится въ людяхъ любовь ко Христу и Его служителямъ. Церковь будетъ истиннымъ убожищемъ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, и никто изъ чадъ ея не оставитъ дворъ церковный и не уйдетъ на срану далече, въ дебри высоко поднимающаго голову современнаго сектанства“.

Съ большинствомъ сказаннаго здѣсь необходимо согласиться.

Статья глубокоуважаемаго о. В. Кожина глубоко справедлива, поскольку она имѣетъ въ виду односторонность, формализмъ современной школы, поскольку одностороннее развитіе интеллекта, даваемое школой, бесплодно, а иногда и ведетъ къ худшему, безъ цѣльнаго развитія духа, каковое даетъ св. Церковь.

Но здѣсь опускаются изъ виду, что нужно школу сдѣлать *частью Церкви*, нужно, чтобы школа была не дидактическимъ только, но и педагогическимъ учрежденіемъ.

Проектъ положенія о богословскихъ женскихъ курсахъ. Давно уже духовные журналы говорили о желательности богословскаго образованія для женщинъ. Большую пользу могла бы принести богословски образованная женщина дѣлу миссіи, и не только дѣлу религіозно-нравственнаго развитія дѣтей и народа. Теперь въ Казани такіе богословскіе курсы уже открыты, на которыхъ взявши желаніе читать лекціи профессора духовной академіи. Изъ проекта курсовъ мы узнаемъ, что курсы имѣютъ цѣлью восполненіе богословскихъ знаній, получаемыхъ женщиной въ средней школѣ, причемъ, по связи обѣихъ областей, сообщаются и необходимыя свѣдѣнія по философіи,—частію на курсахъ преподаются слѣдующіе предметы.

1. Священное Писаніе. 2. Основное богословіе. 3. Догматическое богословіе. 4. Нравственное богословіе. 5. Сравнительное богословіе. 6. Виблейская исторія. 7. Общая церковная исторія. 8. Патрологія. 9. Русская церковная исторія. 10. Ученіе о расколосектанствѣ. 11. Свѣдѣнія по мусульманству. 12. Литургика и церковная археологія. 13. Церковное право. 14. Философія. 15. Христіанская педагогика. Кромѣ означенныхъ предметовъ, могутъ открываться чтенія и по другимъ богословско-философскимъ предметамъ, съ разрѣшенія мѣстнаго преосвященнаго.

Курсы двухгодичные и состоятъ подъ высшимъ наблюденіемъ мѣстнаго преосвященнаго; правъ они не даютъ никакихъ, но желающіе получить свидѣтельство о прохожденіи какой-либо науки или всего курса должны подвергнуться соотвѣтствующимъ испытаніямъ. Для поступленія на курсы, кромѣ окончанія средняго-учебнаго заведенія, требуется рекомендація отъ извѣстныхъ совѣту лицъ.— Будущее покажетъ, какъ привьется у насъ подобное учрежденіе, но несомнѣнно, что въ основу его положена плодотворная идея. Женщина въ семьѣ, какъ мать,—первая и главная воспитательница подрастающаго поколѣнія; женщина-учительница, женщина—сестра милосердія—ездѣ вліяніе ея велико и дѣйственно. И если, по ватурѣ религіозную, ее освѣдомить въ основахъ богословскихъ наукъ, то дѣйствительно мы приобрѣтемъ новую и полезную сотрудницу для дѣла церковнаго въ широкомъ смыслѣ. („Сравникъ“).

Продажа церквей съ публичнаго торга. Во Франціи депутатъ французскаго парламента Морисъ Баррестъ обратился къ г. Біану со слѣдующимъ замѣчательнымъ письмомъ:

Г. председатель совѣта.

Г. мэръ въ Гризи-Сюинъ только что продалъ съ торговъ церковь своего села. Эту церковь скоро разрушатъ. Это начало. Изъ года въ годъ мы будемъ видѣть разрушеніе священныхъ церковныхъ зданій съ одного конца Франціи до другого.

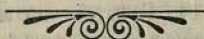
Будете ли вы присутствовать сложа руки при этомъ полномъ измѣненіи всего лица нашей страны? Я слышу васъ: вы мнѣ отвѣчаете, что въ этомъ виновенъ папа. Я не хочу войти въ эти пререканія. Вы стоите у власти для того, чтобы оберегать всё богатства и всё интересы Франціи.

Церкви стоятъ въ первомъ ряду нашихъ богатствъ цивилизаціи. Мы получили ихъ отъ нашихъ пращуровъ, мы должны передать ихъ нашимъ сыновьямъ. Нечего намъ позволять одурачивать себя тѣмъ, кто заявляетъ, будто церкви теперь и навсегда впредь стали бесполезными.

Всѣ культурные люди во Франціи и за границей отказываются допустить, чтобы нашлось правительство настолько варварское, чтобы разрушить эти источники духовной жизни. Не вздумайте мнѣ сказать, что вы спасаете наиболѣе драгоценныя церкви. Кто же можетъ судить объ ихъ цѣнности, и самая скромная церковь не бесконечно ли она драгоценна на мѣстѣ? Что мнѣ отъ того, что сохраните болѣе красивую церковь въ Тулузѣ, если вы уничтожаете церковь моей деревни!

Я не могу вѣрить, чтобы вы могли отнестись равнодушно къ этому началу эры вандализма. Вѣдь невозможно, чтобы такія великія вещи, которыя важны и близки для исторіи и для души Франціи, были постыдно принесены въ жертву во время политической ссоры.

Я васъ спрошу, когда вновь соберутся палаты, что намѣрено сдѣлать правительство для защиты архитектурной фizioноміи физическаго и нравственнаго облика французской земли.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Чтенія о храмѣ-усыпальницѣ Великаго Князя Сергія Александровича. 31-го января, въ виду приближенія пятой годовщины со времени кончины Великаго Князя Сергія Александровича, оба чтенія для рабочихъ въ аудиторіи Историческаго музея были посвящены памяти Великаго Князя-Мученика и тому храму-усыпальницѣ въ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ покоятся Его останки.

Съ первымъ чтеніемъ выступилъ преосвященный Авастасій, епископъ Серпуховскій. Очертивъ связь Великаго Князя съ ранняго отрочества съ Москвой, преосвященный повѣдалъ, какъ много заботъ Великій Князь посвящалъ и московскимъ рабочимъ, которымъ помогалъ въ дни ихъ безработицы и въ другихъ нуждахъ и для просвѣщенія которыхъ устроилъ общеобразовательныя чтенія.

По окончаніи рѣчи председателя комисіи по устройству общеобразовательныхъ чтеній для рабочихъ, слушатели одушевленно пропѣли *вѣчную память* Великому Князю.

Затѣмъ В. В. Назаревскій предложилъ большое чтеніе о храмѣ-усыпальницѣ и далъ подробное описаніе этого истинно православнаго и высоко-художественнаго памятника. Особенно тронуло слушателей описаніе тѣхъ древнихъ иконъ и свя-

тынь, предъ которыми изо-дня-въ-день молился въ Бозѣ почившій Великій Князь.

Чтеніе было обильно иллюстрировано превосходными свѣтовыми картинами.

Открытие общества хоругвеносцевъ. 2-го февраля въ Троицкой, при Богородско-Глуховской мануфактурѣ, церкви состоялось открытие вновь учрежденнаго Троице-Богородско-Глуховскаго общества хоругвеносцевъ. Уставъ общества утверждёнъ 7-го августа 1909 года московскимъ епархіальнымъ начальствомъ, а опредѣленіемъ Св. Синода отъ 15-го октября членамъ общества разрѣшено ношеніе особыхъ нагрудныхъ знаковъ. Въ 12 час. дня въ храмѣ собрались члены-братчики, коихъ записалось въ общество болѣе 200 человекъ, и здѣсь, выслушавъ Указъ московской духовной консисторіи, постановили открыть общество молебномъ Пресвятой Троицѣ. Молебенъ предваренъ былъ рѣчью основателя общества настоятеля храма священника Симеона Соколова, который уподобилъ хоругвеносцевъ „живой Христовой рати“ и пояснилъ, что въ нынѣшнее время безвѣрія и натиска всевозможныхъ сектъ на св. Церковь Христову, хоругвеносцы суть живые свидѣтели того, что въ народѣ рускомъ православномъ тверды вѣра и любовь ко Христу и Его св. Церкви и просилъ братчиковъ проявлять дѣломъ эту любовь. Пѣли молебенъ сами хоругвеносцы подъ управленіемъ регента Н. И. Журавлева. По окончаніи молебна діакономъ І. Н. Сокольскимъ были провозглашены обычныя многогласія. Затѣмъ состоялось подъ предѣлательствомъ о. настоятеля Соколова общее собраніе, на которомъ были мобилизованы наличныя силы общества и на которомъ изъявили желаніе вступить въ него еще около сотни членовъ-братчиковъ. Отецъ настоятель прочиталъ и объяснилъ братчикамъ уставъ общества и роздалъ имъ печатные экземпляры онаго, при чемъ просилъ братчиковъ намѣтить изъ своей среды членовъ правленія общества и назначить день выбора таковыхъ. Слѣдующее собраніе для выборовъ правленія назначено на 14-е февраля. Собраніе закончено пѣніемъ задостойника въ 2 ч. 30 мин. дня.

В. И. Ильинъ.. живопись,

КТОТЫ

ПОЛОТА

ИКОНЫ

ОРНАМЕНТЫ

всѣхъ стилей

РЕСТАВРАЦІА

Художественная

мастерская

ЦЕРКОВНАЯ СТѢННАЯ ИКОНОПИСЬ,

ПРОЗРАЧНАЯ НА СТЕКЛѢ И ПОЛОТНѢ

ДЕКОРАТИВНО

КОМНАТНАЯ ЖИВОПИСЬ

МОСКВА, СТѢТЕНКА МЯСНОЙ П. Д. 21

ИКОНЫ
ФРАЭСКИ
НОВГОРОД
МОСКОВСКИ
ВИЗАНТІИ
СТРОГОНО
и
ДРУГИХЪ

МОСКВА, исполненныя работы въ церквахъ:
Св. князя Владимира — при Епархіальномъ домѣ.
Св. Іоанна Златоуста — Рождественскій монастырь.
Св. Георгия — въ Грузинахъ
Св. Сергія и Гермона — на 2-й Тверской.
Св. Василия Неокесарійскаго въ часовнѣ.
Въ селѣ Пятницѣ-Берездѣвѣ, Москов. губ.
При фабрикѣ Собиновск. Мануфак. Лосевыхъ,
въ гор. Переяславлѣ Залѣтскоомъ
и во многихъ другихъ.

Москва, Стрѣтенка, Мясной пер., д. № 21.

СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО!!!

Это ничего Вамъ не стоитъ!!!

Всякій желающій получаетъ **БЕСПЛАТНО** пакетъ содержащій **ВѢРНОЕ СРЕДСТВО** противъ **РЕВМАТИЗМА** или **ПОДАГРЫ**.

Искривленіе рукъ при хроническомъ суставномъ ревматизмѣ.

Я долгое время страдалъ **РЕВМАТИЗМОМЪ** и **ПОДАГРО** и никакое средство не принесло мнѣ ни малѣйшаго **ОБЛЕГЧЕНІЯ**, а врачи произнесли мою болѣзнь неизлечимой. Нѣкоторое время спустя мнѣ самому удалось составить лекарство изъ 5-ти совершенно безвредныхъ частицъ, и въ самое короткое время я былъ излеченъ этимъ средствомъ. Я пробовалъ потомъ дать это лекарство моимъ знакомымъ и сосѣдямъ, также страдающимъ отъ **РЕВМАТИЗМА**, а также лежавшимъ въ больницѣ пациентамъ, и результаты оказались до того удивительно блестящими, что даже пользующіеся большою извѣстностью врачи должны были признать, что мое цѣлебное средство самое вѣрное. Съ тѣхъ поръ я уже излечилъ этимъ средствомъ сотни почти до безпомощности искалѣченныхъ лицъ, которыя не были въ состояніи ни ѣсть, ни даже одѣваться безъ посторонней помощи, между ними многихъ въ возрастѣ отъ 60 до 75 лѣтъ и страдающихъ уже этой болѣзью болѣе 30 лѣтъ. Я до того увѣренъ въ успѣшномъ влияніи этого цѣлебнаго средства, что я рѣшилъ разослать **БЕСПЛАТНО** нѣсколько

сотенъ пакетовъ, съ цѣлью чтобы многие изъ страдающихъ могли бы также имъ пользоваться. Это весьма чудное средство и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что лица, которыхъ врачи и въ больницахъ считаютъ неизлечимыми, вполне могутъ излечиться.

Имѣйте въ виду, что я не желаю никакой платы, а только прошу Васъ сообщить мнѣ Ваше имя и подробный адресъ Вашего мѣстожителства на русскомъ языкѣ съ пожеланіемъ о высылкѣ Вамъ бесплатнаго пробнаго пакета этого цѣлебнаго средства.

Если же, Вамъ понадобится еще, то цѣна его совершенно умѣренная. Я не желаю разбогатѣть благодаря моему открытію, наоборотъ желаю какъ можно больше помочь страдающимъ этой болѣзью.

Обращайтесь съ 4-хъ копеечной маркой **НА ОТКРЫТКѢ**, на имя

М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 302 Бангоръ Гаузъ, Шувейнъ, Лондонъ, Англія

M. E. TRAYSER, № 302 Bangor House, Shoe Lane, London, England.

Содержаніе: Вечернія собесѣдованія между крестьяниномъ, фабричнымъ рабочимъ и священникомъ. (Продолженіе).— О задачахъ Братства Святителей Московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа и о способахъ разрѣшенія этихъ задачъ. Окончаніе.— Рефератъ о А. В. Любимова. — Священникъ Евгений Іоанновичъ Соколовъ. (Некрологъ). — Извѣстія и замѣтки. — Лѣтопись епархіальной жизни.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 12. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При пересылкѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

13 февраля.

№ 7.

1910 года.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Его Высокопреосвященствомъ 27 янв. іеродиаконъ Коломенскаго Старо-Голутвинскаго монастыря *Серафимъ* утвержденъ въ должности ризничаго означеннаго монастыря.

Согласно постановленію Епархіальнаго начальства, отъ 26—28 янв. с. г., іеромонахъ Коломенскаго Бобренева монастыря *Даміанъ* уволенъ отъ должности казначея названнаго монастыря и на его мѣсто назначенъ іеромонахъ того же монастыря *Герасимъ*.

Его Высокопреосвященствомъ 28 янв. священникъ Дмитрія-Селунской церкви пог. Дорковъ, Бронн. у., Николай *Протопоповъ* назначенъ на должность благочиннаго названнаго уѣзда.

Его Высокопреосвященствомъ 30 янв. разрѣшено іеродиакона Бѣлопесочкаго монастыря *Амвросія* рукоположить въ санъ іеромонаха.

Преосвященнымъ Василиемъ, Епископомъ Можайскимъ, 1 февр. псаломщикъ Петръ *Юрасовъ* освобожденъ отъ даннаго ему назначенія въ с. Хатуни, Серпух. у., и возвращенъ на мѣсто своего прежняго служенія въ с. Мясное, Серп. у.

Опредѣлены:

1) Временно и. д. сверхштатнаго псаломщика при церкви с. Быкова, Бронн. у., запрещенный священникъ церкви с. Подушкина, Звенигор. у., Николай *Оувейскій*, 28 янв.

2) На вакансію священника къ церкви с. Княжева, Мож. у., заштатный священникъ с. Кленнова, Клинскаго у., Алексій *Соколовъ*, 28 января.

3) На вакансію священника къ церкви с. Карачарова, Мож. у., состоявшій подъ запрещеніемъ священникъ Алексій *Румянцевъ*, 28 января.

4) И. д. псаломщика къ церкви с. Липитина, Серп. у., заштатный псаломщикъ с. Старо-Никольскаго, Под. у., Алексій *Воскресенскій*, 29 января.

5) На должность псаломщика къ церкви с. Дубровокъ, Дмитр. у., заштатный псаломщикъ с. Липитина, Серп. у., Михаилъ *Юрасовъ*, 1 февраля.

6) И. д. псаломщика къ церкви с. Шеметова, Кол. у., окончившій курсъ 3 кл. Звенигор. дух. училища Александръ *Смирновъ*, 1 февраля.

Перемѣщены:

1) Псаломщикъ с. Хатуни, Серпух. у., Иоаннъ *Юрасовъ* и с. Мясного, того же у., Петръ *Юрасовъ*—одинъ на мѣсто другого, 28 января.

2) На вакансію псаломщика къ церкви при дер. Муравлевой, Бровн. у., и д. свертштатнаго псаломщика при церкви с. Быкова, того же у., Николай *Жуковъ*, съ посвященіемъ въ стихарь, 28 января.

3) На вакансію псаломщика къ церкви с. Гололобова, Кол. у., псаломщикъ с. Шеметова, того же у., Павелъ *Глаголевъ*, 29 января.

4) На вакансію діакона къ церкви с. Новаго, на рѣкѣ Дубнѣ, Дмитр. у., діаконъ Срѣтенской церкви г. Серпухова, для пользы службы, 28 января.

5) На вакансію псаломщика къ церкви с. Усова, Звенигор. у., псаломщикъ Воскресенскаго собора г. Рузы Василій *Соколовъ*, 1 февраля.

6) На вакансію псаломщика къ церкви с. Свинорья, Звенигор. у., псаломщикъ с. Усова, того же у., Василій *Заозерскій*, для пользы службы, 1 февраля.

7) На вакансію псаломщика къ церкви с. Ярополча, Волок. у., псаломщикъ с. Свинорья, Звениг. у., Александръ *Розовъ*, для пользы службы, 1 февраля.

8) На вакансію псаломщика къ Воскресенскому собору г. Рузы псаломщикъ церкви с. Ярополча, Волок. у., Петръ *Путиловъ*, 1 февраля.

9) На вакансію псаломщика къ церкви с. Спасъ-Каменокъ, Дмитр. у., псаломщикъ с. Рубровока, того же у., Павелъ *Левшинъ*, 1 февраля.

Отчисленъ отъ должности:

И. д. псаломщика с. Гололобова, Кол. у., Владимиръ *Стрельцовъ*, по болѣзни, 29 января.

Устраненъ отъ должности:

Священникъ церкви с. Царева, Дмитр. у., Иоаннъ *Смирновъ*, 26 января.

Утвержденъ въ должности:

И. д. псаломщика церкви с. Алексѣевского, Звенигор. у., Теодоръ *Драницынъ*, съ посвященіемъ въ стихарь, 30 января.

Архипастырское благословеніе.

Его Высокопреосвященствомъ 28 января, согласно представленію благочиннаго протоіерія Сироткина, преподано архипастырское благословеніе за усердную службу Церкви Божіей діакону на псаломщической вакансіи церкви с. Никитскаго, Под. у., Дмитрію *Гусеву* и псаломщику церкви с. Поливанова, того же у., Алексію *Ключареву*.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Московской епархіи
въ 1907—1908 учебномъ году.

(Продолженіе. См. № 6).

Двухклассныхъ школъ было 14, въ прошломъ году 12: открылась одна въ Рузскомъ уѣздѣ и другая въ с. Озерахъ Коломенскаго уѣзда. Послѣдняя выдается въ многихъ отношеніяхъ: имѣеть она громадное каменное въ два этажа зданіе, уже учится около 200 человекъ; быть попечителемъ изъявилъ согласіе Его Превосходительство Г-нъ Московскій губернаторъ В. Θ. Джунковскій, завѣдующимъ состоитъ устроитель школы почтеннѣйшій протоіерей о. Николай Никольскій, ревностно заботящійся о ея благоустроеніи. Всѣхъ школъ одноклассныхъ и двухклассныхъ состояло 472, было 463.

По состоянію учебно-воспитательнаго дѣла признаются уѣздными наблюдателями безусловно хорошими во всѣхъ отношеніяхъ 214 школъ, средними или удовлетворительными 241 и слабыми 17. Сравнительно съ прошлымъ годомъ замѣчается школьный упадокъ: уменьшилось число хорошихъ на 6 и прибавилось плохихъ на 3. Объяснить это можно слѣдующимъ: во второй половинѣ учебнаго года въ распоряженіи Учебнаго Совѣта совсѣмъ почти не было кандидатовъ съ полнымъ образовательнымъ цензомъ, такъ что приходилось опредѣлять на учительскія мѣста лицъ мало подготовленныхъ и даже на время: они и опустили успѣхи по школамъ, по крайней мѣрѣ это засвидѣтельствовали наблюдатели по 7 школамъ разныхъ уѣздовъ. Въ остальныхъ случаяхъ причиной слабости школъ являлись тѣ же неустранимыя причины: смѣна учащихъ, прекращеніе занятій по случаю эпидемій, неаккуратное посѣщеніе учащимися и т. п.

Въ частности по предметамъ обученія обнаружилось слѣдующее:

Законъ Божій: преподавали этотъ предметъ по преимуществу приходскіе священники со свойственными имъ успѣхами, иногда и члены причта, даже свѣтскія лица съ богословскимъ образованіемъ. Но недостатокъ въ такихъ лицахъ сказался въ отчет-

номъ году больше, чѣмъ въ прошломъ. Было два случая порученія преподаванія Закона Божію учительницамъ, нынѣ 6: два въ Богородскомъ уѣздѣ и по одному въ Клинскомъ, Можайскомъ, Подольскомъ и Рузскомъ. Въ большинствѣ случаевъ допущено это было временно до конца учебнаго года. Успѣхи въ общемъ признаны вполне удовлетворительными. Было три случая нерадиваго отношенія къ дѣлу законоучителей: одинъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ и 2 въ Гуслицкомъ округѣ, но относительно ихъ уже приняты соотвѣтствующія мѣры. Одинъ уѣздный наблюдатель предлагаетъ знакомить учениковъ съ тѣми мѣстами евангелія и библіи, на которыя опираются при своемъ толкованіи разнаго рода сектанты и раскольники. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ есть сектанты, законоучитель могъ бы дѣлать это въ формѣ и объемѣ, соотвѣтствующихъ школьному обученію; но рекомендовать это повсемѣстно едва ли удобно, вопросъ весьма сложный и трудный.

Церковное пѣніе. Звенигородскій наблюдатель по своему обыкновенію не представилъ точныхъ данныхъ, а Богородскій, доставлявшій ихъ въ прежніе годы, почему то въ этомъ году ихъ не представилъ. Поэтому результаты обученія этому предмету мы можемъ дать только приблизительные: изъ 472 школъ одноклассныхъ и двухклассныхъ: въ 188 успѣхи по пѣнію были безусловно хорошіе, въ 209 только удовлетворительные и въ 75 пѣніе или вовсе не преподавалось, какъ это въ Гуслицкомъ округѣ или преподавалось очень плохо. Сравнительно съ прошлымъ годомъ успѣхи нѣсколько опустились: увеличилось число школъ съ плохимъ пѣніемъ, и уменьшилось число съ удовлетворительнымъ пѣніемъ, зато съ прекрасными успѣхами число школъ прибавилось на 23. Если принять во вниманіе, какой постоянно ощущается недостатокъ въ кандидатахъ, знающихъ пѣніе, то этими результатами можно остаться довольными, тѣмъ болѣе, что всѣ мѣры и средства къ поднятію успѣховъ по этому предмету нами исчерпаны. Одинъ наблюдатель предлагаетъ установить прибавки за преподаваніе пѣнія: конечно, было бы хорошо, но откуда взять эти прибавки, когда простое жалованье учащимъ приходится урѣзывать и доводить его до 16 р. 66 к. въ мѣсяць.

Церковно-славянская грамота. По этому предмету все шло обычно и нормально, какихъ-либо крупныхъ или общихъ упущеній не отмѣчено уѣздными наблюдателями, больше отмѣчается ими исправное, успѣшное и усердное отношеніе къ этому предмету.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.

„Русская Печатня“. Садовая-Триумфальная, домъ № 170.